

Пепперштейн
Павел

Отряд Буратино сражается

Каширский. — 2003 — 26 июня —
выставка Современное искусство — с. 14.

19
8
В галерее «Риджина» открылась выставка Павла Пепперштейна «Битвы». Приуроченная к 22 июня, эта экспозиция представляет психоделическую версию батального жанра. Рассказывает ИРИНА КУЛИК.

Картинки, выполненные в фирменной пепперштейновской манере (нечто среднее между дальневосточным пейзажным свитком и рисунками, нацарапанными заскучавшим школьником на последней странице обшей тетради по математике), живописуют все воображимые и невообразимые конфронтации и баталии: на воде, в небесах и на суше. Сходятся на Черной речке дуэлянты, бьются с гвардейцами кардинала мушкетеры, животные идут войной против звезд, глаза ведут бой со свастиками. Ангелы атакуют танки генерала Катюкова, эскадры адмирала Кронена отбиваются от гигантских летающих яиц, лучшие силы СС брошены на борьбу с племенем гигантов. В общем, между землей и небом — война без особых причин и без надежды на какой-либо исход.

Фантастические «Битвы» Пепперштейна, разумеется, кажутся рисованным продолжением «Мифогенной любви каст» — написанной им совместно с Сергеем Ануфриевым двухтомной эпопеи. Фэнтези, сочиненная концептуалистами «Медгерменевтами», — этакый постсоветский психоделический «Властелин колец», галлюцинаторно подробная модель сказочного мира, спроецированная на оскоминную героиню Великой Отечественной войны. Силы добра там вопло-

щают сражающиеся на стороне советских войск гуси-лебеди, Мурзилка, Муха-цокотуха и другие персонажи русских сказок, а противостояли им весьма демонические Малыш и Карлсон и прочие европейские сказочные герои, выступающие на стороне фашизма и вообще зла.

Но, как и «Мифогенная любовь каст», «Битвы» вызывают не ужас перед миром, превратившимся в сплошное поле битвы, а ощущение уютного покоя. Эти фантастические баталии — не грозящие разрушить мир катаклизмы, но просто нормальное состояние этого мира. Схлестнувшиеся в небе свастика и глаза кажутся привычными, как кружение птичьих стай, стрекоз или шмелей, и кажется, что если битва однажды закончится и небо опустеет, то мы почувствуем себя неуютно.

Сам Павел Пепперштейн рассуждает о том, что батальный жанр — лишь подвид пейзажа и единственными победителями в изображенных им битвах окажутся те горы, пустыни и степи, в которых они разворачиваются. Но здесь битва и есть то, что образует пейзаж, да и сам ландшафт порождает битву — так мерещатся батальные сцены в очертаниях облаков. Впрочем, минималистические черно-белые росчерки кисти напоминают не столько о величественных облачных ландшафтах, сколько о трещинах на потолке, потеках и пятнах на стенах, в которых в полусне или в жару детских болезней мерещатся пейзажи и сражения. Поэтому на пепперштейновских «Битвах» клонит в дрему и охватывает ощущение детского ватного уюта.

Павел Пепперштейн посмотрел в глаза своим «битвам»

26,0603

294